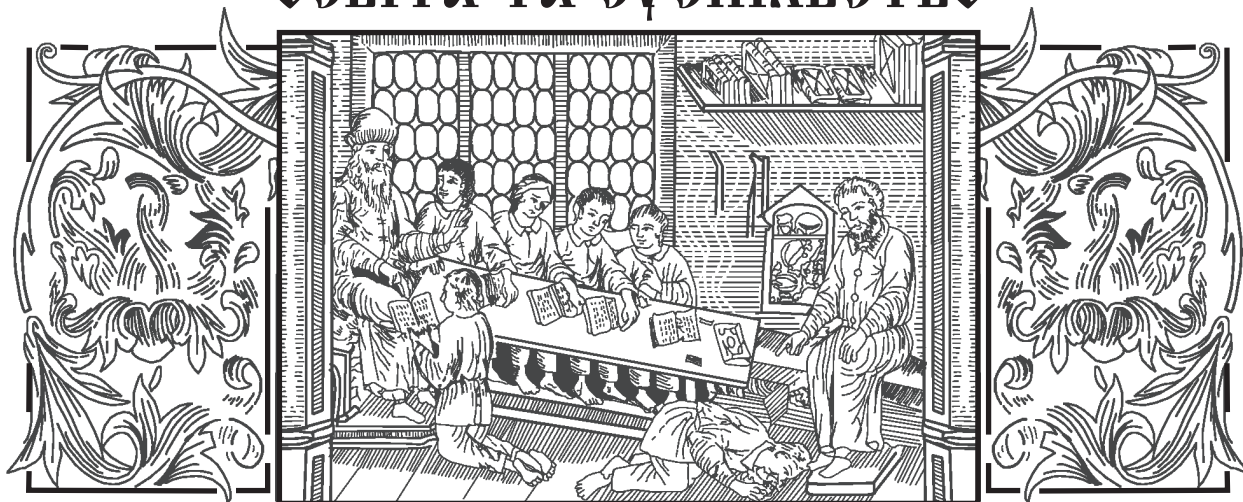

ОСВІТА ТА СУСПІЛЬСТВО

«ОСВІТНІ РИЗИКИ: СУТЬ І ПІДХОДИ ДО ВИРІШЕННЯ»

*XVI міжнародна науково-практична конференція
15 лютого 2018 року,
Харківський гуманітарний університет «Народна українська академія»*

УДК 37.014.5(063)

Фундаментальное, актуальное и конъюнктурное в рисках развития образовательных систем

*Олег Яременко,
доктор экономических наук, профессор,
Харьковский гуманитарный университет «Народная украинская академия»*

Фундаментальные риски образовательной системы обусловлены ее специфической исторической природой, которую образование не способно преодолеть без самоуничтожения. Современный исторически сложившийся способ обеспечения жизнедеятельности социума путем организации социальных взаимодействий обязательно включает в себя образовательную систему и ее функцию — образовательную деятельность.

Любая модель современного государства, от США до КНДР, предполагает семью, дошкольные учреждения, школы и университеты.

Когда мы подчеркиваем принципиальную разницу между этими двумя упомянутыми социально-политическими и экономическими системами (США и КНДР), мы не должны забывать, что это — разница в пределах одного социального качества, одного исторического

этапа. Мы можем критиковать и не принимать социальные эксцессы тоталитарной системы только потому, что в ней живут такие же люди, как и мы. Можно, конечно, воротить нос и говорить, что с нами этого никогда не случится. Но не случайно же бывший президент США Барак Обама в декабре 2017 года в своей речи в Экономическом клубе Чикаго сравнил политику США с политикой нацистской Германии 1930-х годов¹. Его слова о «хрупкости демократии» говорят, кроме всего прочего, о наличии «гена тоталитаризма» в любой, даже самой либеральной, социальной системе. Однако отмена демократии не означает отмены образования.

Фундаментальным риском для образования является эволюционный процесс формирования и расширения институциональных альтернатив образовательной системы вплоть до полного отрицания ее особого социального статуса. Фундаментальное в рисках образовательной системы наиболее близко соприкасается с неопределенностью современного социального развития. Именно образовательные учреждения ощущают первыми на себе энтропийную составляющую технологического прогресса, слишком быстрого, чтобы социуму можно было к нему приспособиться через механизмы адаптивной функции социальных институтов.

Конечно, Университет — это живой организм, и как любой живой организм, он живет благодаря непрерывному обновлению своих элементов. К сожалению, удивительная историческая пластичность образовательных форм, устойчивость вывесок «Университет» по отношению к самым разным социальным, идеологическим и технологическим новациям, не является абсолютной. В XXI веке общество перерождается в своих основах.

Р. Шафаревич ссылается на точку зрения Фрица Хайхельхайма, высказанную в работе «Экономическая история

древности»: «Вполне возможно, что планируемая, контролируемая государством экономика, возникшая в последние десятилетия в результате имманентных тенденций нашей позднекапиталистической эпохи XX столетия, означает конец и завершение длительного развития в направлении экономического индивидуализма и начало новой организации труда, которая ближе к образцам Древнего Востока, возникшим 5000 лет назад, чем к тем идеалам, основы которых были заложены в начале железного века»².

Консервативный сценарий реализации фундаментальных рисков предполагает, что часть образовательных функций может переходить на семейный уровень, часть — на корпоративный, часть — может вообще отмереть. Кроме этого, расширятся возможности прямого информационного взаимодействия человека с обществом без посреднических функций образовательных учреждений. Деграция уникального институционального статуса Университета хотя и ускорится, но может продлиться достаточно долго (одно-два поколения). Это даст возможность части университетов трансформироваться в новые по содержанию институциональные образования, которые сохраняют атрибуты старых университетов, но будут по сути чем-то иным.

Радикальный сценарий реализации фундаментальных рисков (по Хайхельхайму) означал бы, что произойдет всеобщая институциональная перестройка в форме катастрофы социального посредничества как мета-института, что приведет к быстрому уничтожению образовательных учреждений и разрыву непрерывности в тысячелетнем существовании человеческой цивилизации. Социальная энтропия резко возрастет, произойдет тотальное стирание ценностно-институциональной и структурной информации общества.

¹ Источник: Invoking the specter of Nazi Germany, Obama warns against complacency// CRAIN'S. Chicago Business. — December 06, 2017

² Цитата по: Шафаревич И.П. Социализм как явление мировой истории. — <http://shafarevich.voskres.ru/a3.htm>.

В новом обществе не будет потребности в обеспечении жизнедеятельности путем организации сложной системы социальных взаимодействий и опосредований. Общественные отношения, как и предсказывал К. Маркс, станут простыми и прозрачными, впрочем, как и субъекты этих отношений — благодаря возможностям использования Big Data и информационно-сетевых технологий, которые радикально совершенствуются, если верить Э. Сноудену, чуть ли не каждый месяц.

Актуальные риски образовательной системы обусловлены сегодня, прежде всего, двумя факторами: глобальным сдвигом, который мы называем глобализацией, и информационными технологиями.

В условиях глобальных возможностей и глобальной неопределенности защитная и информационная функция социальной идентичности ослабевает. Ценности и ценностноподобные институты утрачивают свой системообразующий статус, поэтому «усыхает» потребность в передаче социального наследия и в соответствующих специализированных институтах, включая и образование. Очень часто сегодня для субъекта «быть самим собой» и «быть эффективным» — это альтернативные стратегии. Проблема в том, что право быть самим собой — это одно из основных требований свободы человека. Отрицая это право путем прямого навязывания или путем иллюзии свободного выбора ценностей, мы выходим на дорогу к не очень свободному обществу.

Массовое принятие инноваций требует отключения ценностного иммунитета, способностей к рефлексии, социальных фильтров технологического прогресса. Нельзя давать людям задуматься над словами апостола: «Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною».³ Поэтому люди продают свою почку, чтобы купить новый айфон.

Молодые независимые государства еще сохраняют историческую потреб-

ность в социальной самоидентификации, однако это не встречает понимания у их партнеров по глобальным проектам геополитического и геоэкономического переустройства. Глобализация рынка образовательных услуг показывает, что можно учить людей в чужой ценностно-институциональной среде, и это не мешает им становиться хорошими специалистами. Хотя эти хорошие специалисты все реже возвращаются на родину, вживаясь постепенно в новую ценностно-институциональную среду.

Для потребностей глобального рынка труда национальная специфика образовательной системы, которая тесно связана с функцией воспроизводства, сохранения и передачи национального социального наследия, является бесполезной или просто вредной. Когда национальная университетская элита убеждает себя и окружающих, что все равно без нас не обойдутся, нужно понимать, что, как минимум, попробуют обойтись. Аргумент «а кто же будет готовить кадры для новой экономики, для новой науки, для новой культуры» — может получить и такой ответ: в нынешнем количестве и качестве эти кадры просто не нужны. Роботы и смарт-производства, практические приложения искусственного интеллекта уже сегодня интенсивно уничтожают рабочие места, а для того, чтобы получать безусловный базовый доход, человеку университетское образование не требуется.

Проблема дефицита спроса и переизбытка предложения на рынке образовательных услуг стала глобальной. Зарубежные, в особенности провинциальные, университеты вынуждены демпинговать на рынках образовательных услуг других стран, ожидая циклического выправления демографической ситуации, не понимая, что дело не только в демографии, а еще и в глобализации самой по себе. Благодаря глобализации, глобальной конкуренции и сопровождающей ее конъюнктурной суете современная технологическая революция смогла проскочить через все видимые и невидимые социаль-

³ (1 кор. 6:12).

ные фильтры. В результате социальные ценности и идентичности остались по одну сторону этих фильтров, а технологии — по другую.

Именно со стороны новых технологий (прежде всего, информационных) пришла другая актуальная угроза. Эволюция информационных технологий на этапе блокчейн делает ненужной фигуру посредника вообще, и информационного посредника — в частности. Как показано в одной из современных публикаций (В. Корниевская), институты как таковые имеют посредническую природу. Перерождение посредничества до простой информационной функции приводит к деинституционализации социальной системы, которая уже не испытывает потребности в доверии и поддержании ценностной идентичности.

Профессор, преподаватель, педагог — это еще и посредник между обществом и студентом. Самые первые Интернет-курсы по бизнес-дисциплинам (маркетинг, менеджмент, инвестирование) еще 20 лет назад показали возможность овладения соответствующими знаниями, способностями и навыками вплоть до получения сертификата без участия посреднических структур (университетов). Принцип достаточности будет и дальше снижать потребность в университетском образовании. Главным для университетов становится не вопрос «как учить?», а вопрос «кого учить?».

Конъюнктурные риски образовательной системы обусловлены стремительным нарастанием глобальной и локальной неопределенности уже сегодня. Это порождает деструктивную конкуренцию внутри образовательной системы по модели «война всех против всех», стремление выживать за счет слабых, отсутствие конкурентной солидарности. Достаточно часто, общаясь с коллегами, видишь, что нет понимания простого факта: убивая друг друга, мы убиваем систему в целом.

К этому добавляется деструктивная конкуренция извне в условиях эрозии механизмов и инструментов национального суверенитета. Эти опасные процессы разворачиваются на фоне кризиса системы финансирования, который до боли напоминает 90-е годы прошлого века. Многие вузы прибегают к тактике аномальной гибкости предлагаемых образовательных программ как способу рыночного выживания, которое достигается ценой отказа от фундаментальной составляющей образования. Все эти проблемы отражаются в деградации национальной системы управления и в конъюнктурной идеологизации образовательной деятельности.

Главная опасность ближайших лет — схождение траекторий фундаментального, актуального и конъюнктурного риска в точке сингулярности, где произойдет их взаимное отождествление: кризис отдаст университеты на растерзание актуальным рискам, реализация которых превратит их в реликтовые артефакты, своего рода музейные экспонаты нового мира, построенного на началах трансгуманизма и вертикального прогресса.

Литература

1. *Hinz G.* Invoking the specter of Nazi Germany. Obama warns against complacency [Electronic resource] / Greg Hinz // CRAIN`S. Chicago Business. — 2017. — December 06. — URL: <http://www.chicagobusiness.com/article/20171206/BLOGS02/171209933/invoking-the-specter-of-nazi-germany-obama-warns-against-complacency> (access date: 12.12.2017).
2. *Шафаревич И. Р.* Социализм как явление мировой истории [Электронный ресурс] / Шафаревич И. Р. — Режим доступа: <http://shafarevich.voskres.ru/a1.htm> (дата обращения: 15.12.2017).
3. *Новый завет.* — М. : Рос. библ. о-во, 2017.

O. Yaremenko**Fundamental, actual and momentary risks in the development of educational systems**

Abstract

The evolution process of the expansion of institutional alternatives of the educational system up to the full negation of its special social status makes up a fundamental risk for education. The topical risks for the educational system are determined by a universal shift, which we call globalization, and information technologies. Momentary risks for the educational system are determined by swift growing of the global and local uncertainty here and now. It causes corrosive competition inside the educational system outline under the model of war of all against all, tendency to survive at the expense of the weak, absence of competitive solidarity.

The problem of demand deficit and oversupply in the educational market has become global. Due to global competition and market fuss accompanying it, modern technological revolution has been able to go through all the visible and invisible social filters. As a result, social values and identities have remained on the one side of these filters, and technologies have appeared on the other side.

The main danger of the nearest future is convergence of the pathways of fundamental, actual and momentary risks in a singular point, where they will blend. Crisis will throw universities to the wolves, i.e. actual risks, the realization of which will turn them to relict artifacts, museum pieces in the new world built on the basis of transhumanism and vertical progress.

Key words: fundamental educational risks, actual educational risks, momentary educational risks, educational system

15.02.2018